

*

Вернувшись в рамэнную, я обнаружил, что там было темно, как в могиле, и не было ни одного покупателя, Аяку тоже нигде не было видно. Мин-сан помешивала масло в большой миске.

"Я сказала Аяке, что, поскольку сегодня нет посетителей, она может пойти домой первой. Но она сказала, что Тоси может вернуться, так что она ждет наверху."

"Наверху в агенстве Алисы?"

"Ага."

Аяка сидела на матрасе в агенстве вместе с Алисой у себя на ногах, расчёсывая её длинные волосы.

"Старший братец уже ушёл? Где он?"

"Аяка, мне больно, ты дернула меня за волосы." Алиса недовольно повела шеей.

"А, извини."

Аяка была невысокого роста, но по сравнению с ней Алиса выглядела очень миниатюрной, почти как настоящая кукла.

"Старший братец не говорил, где он живёт сейчас?"

"..... Я не уверен наверняка."

Я не мог ответить ей как следует. Впасть в бред после приема наркотиков, а затем исчезнуть, было очень трудно рассказывать людям о подобных вещах.

"Ну и головная боль, он мог хотя бы дать знать, как с ним связаться!"

Но, похоже, Тоси находил Аяку очень проблемной. Неужели он действительно так думал? Или это какой-то бред, который он сказал после приема наркотиков?

"Аяка, просто не обращай внимания на этого конопатого невежественного парня, который внезапно исчез. Кровные узы - это первый нелепый краугольный камень, вера, от которой людям следует избавиться."

"Алиса, не оборачивайся!"

"(всхлип)" Алиса хотела повернуться лицом к Аяке, но Аяка держала голову Алисы так, что она не могла пошевелиться, из-за чего выглядела ужасно.

"И если бы тебя так же не волновали мои волосы, то я была бы очень счастлива."

"Так не пойдёт! У тебя такие красивые, пышные длинные волосы и если их не расчесать как следует, они очень скоро станут непослушными. Ты пользовалась тем шампунем и кондиционерами, что я тебе давала?"

"В самом деле, должен же быть предел твоей назойливости!"

Алиса издала недовольный звук, но все еще сидела на коленях Аяки. Есть такой тип людей в этом мире, которые суеются и не могут оставить других людей в покое. Аяка, вероятнее всего, была одной из них.

Когда я уже собирался уходить из агентства, Аяка сказала, что тоже хочет пойти домой.

Пока мы спускались по лестнице, в сумке Аяки раздался телефонный звонок.

"..... Привет?"

"Привет, Аяка? Это я....."

Тоси во время звонка говорил так громко, что даже я мог его слышать. Эффект от наркотика, вероятно, всё ещё сохранялся, его голос звучал удивительно бодро.

"Старший братец?"

"Это телефон Хакамидзаки-Сан, так что я не смогу говорить с тобой долго. Я сейчас у него дома, так что помоги мне рассказать маме."

"А, но братик....."

Он внезапно повесил трубку, как и во время своего недавнего звонка. Аяка молча посмотрела на свой телефон, а затем на меня, показывая мне обеспокоенную улыбку. Я отвернулся от неё.

"Тоси звонил?"

"Угу. Похоже, он у Хакамидзаки."

Хакамизака?

"Да— Я виделась с ним всего два или три раза, так что мы не настолько близки. Он, наверное, студент университета. А ещё он очень хорошо разбирается в маковых цветах, а потому, возможно, он станет учёным, а?"

"Так тебе известно, где они сейчас?"

"Нет, я не знаю, номер телефона был скрытым..... Я бы ему больше не звонила. Старший братик слишком устал."

Аяка печально нахмурилась, убирая телефон обратно в сумку.

"Он всегда такой, всегда пропадает, не сказав ни слова."

Я подумал про себя: "Наверное, это потому, что он считает, что от тебя одни неприятности." Аяка посмотрела на меня и склонила голову набок.

"Что ты только что сказал ?"

Я сделал вид, что ничего не говорил. Похоже, что я снова думал вслух.

"..... Старший братик, вероятно, что-то сказал тебе, не так ли? Я знаю, что ты что-то от меня скрываешь"

Я тихо опустил голову.

"И впрямь, почему бы тебе не рассказать мне?"

Я сглотнул и приподнял голову.

"..... Я слышал, что ты отказывалась посещать занятия, когда училась в средней школе."

Почему я заговорил именно об этом? Выражение лица Аяки застыло, и на нём появилась тревожная, неестественная улыбка, показывающая, что она хочет что-то скрыть.

"О-обо мне, да? О, м, это....."

С Тоси сейчас уже ничего не поделаешь, но если бы это был я——

"Как ты думаешь, меня еще можно спасти?"

"..... Что ты имеешь в виду?"

Я повернулся спиной к Аяке и быстро спустился по лестнице. Даже я не знаю, что со мной, зачем мне говорить такое?

"Фудзисима-кун!"

Я проигнорировал крики Аяки и выбежал из здания. По дороге домой слова Аяки и Тоси крутились в моей голове.

*

На следующий день я планировал пропустить пятый и шестой урок химии и сразу же отправиться домой, так как я не был готов к разговору наедине с Аякой.

Вот только когда началась перемена, ребята рядом начали подходить и разговаривать со мной, из-за чего я утратил свой шанс на побег.

"Фудзисима, я видел тебя вчера в галерее. Ты ведь был с Итиномией-сэмпам, не так ли?"

"Эм, хм?"

В последнее время мои одноклассники продолжали общаться со мной, однако, я все еще не привык к этому. Если быть точнее, то я еще не запомнил их имен, поэтому мне кажется, что я делаю что-то не так, когда разговариваю с ними. Но я все равно ответил им:

Возможно, ты имеешь в виду Тетсу-сэмпай? А вы, ребята, знакомы?"

"Конечно же, Итиномия-сэмпай очень знаменит, я слышал, что некоторые боксерские центры пытались привлечь его в свою команду."

"Точно, это легендарная личность. Разве это не он сделал уйму великих вещей до этого? Я слышал, что кабинет физрука был превращён в кладовую потому, что Тетсу-сэмпай его разнёс."

"Ещё говорили, что дверь заднего выхода держат закрытой из-за того, что Итиномия-сэмпай

сломал её. Она погнулась и теперь не открывается."

"Директор облысел из-за Итиномии-сэмпая."

Те-Тетсу-сэмпай так знаменит?

"Как ты познакомился с Итиномией-сэмпаем?"

Это потому.....

"Это потому, что Итиномия-сэмпай всегда ходит туда, где Аяка подрабатывает? Разве не так?"

Девочки тоже подключились к беседе.

"Это же рамэнная, да? Я была там однажды." "Хозяйка очень миленькая." "Правда? Я хочу сходить в следующий раз." "Вкусно?" "Их мороженое самое лучшее." "Почему у них такое вкусное мороженое? Разве это не рамэнная?"

Но Аяка, о которой они говорили, ничего не сказала и не присоединилась к разговору. Наши одноклассники проигнорировали Аяку и меня, продолжая весело болтать. В самый разгар дебатов, прозвенел звонок на пятый урок, и в класс вошёл преподаватель химии.

Из-за этого я не смог пропустить занятия, и мне пришлось остаться до конца. Обычно Аяка сразу же тащила меня в садовый клуб, но сегодня она лишь мельком взглянула на меня и вышла из класса, надевая нарукавную повязку.

"Ребят, вы что, поссорились?"

Парень, который сидел передо мной, небрежно спросил меня, и я покачал головой. Все внимание одноклассников было приковано ко мне. Если бы я отправился домой вот так, то, наверно, атмосфера стала бы еще хуже. Мне пришлось оставить свою сумку в классе и пойти искать Аяку во дворе.

Аяка держала лопатку, сидя на корточках у края сада. Я сидел на кирпичках рядом с садом, наблюдая за растениями, за которыми мы ухаживали, не зная, что сказать.

Первой заговорила Аяка.

"Ты всё ещё не запомнил имён наших одноклассников, верно?"

"..... Как ты это поняла?"

"Я поняла это по тому, как ты говорил."

Но разве это проблема?

"Не важно, что ты не помнишь их имен, просто ты кажешься очень осторожным, когда разговариваешь с другими, как будто ты разговариваешь по обе стороны кирпичной стены. Ты и вчера был таким же....."

Аяка всё ещё переживала из-за того, что случилось вчера.....на самом деле я тоже переживаю. Слова, сказанные Тоси, продолжали звучать у меня в ушах.

“.....Почему ты так часто вмешиваешься в мои дела? Неужели те люди, которые не могут вписаться в школьную жизнь, для тебя как бельмо на глазу?”

После сказанного, до меня дошло, что я был слишком резок. Со вчерашнего дня я старался держать себя в руках. Аяка выглядела ошарашенной, с открытым ртом. Примерно через три секунды она вдруг покраснела.

"Почему тебя это интересует?"

Она ещё спрашивает почему.

"Я могу говорить с другими только через стену, это кого-нибудь волнует?"

“..... Это волнует меня!”

Ответила Аяка с покрасневшим лицом.

“..... Ты волнуешь меня!”

Тон Аяки стал резким, и она повторила его снова. С полуоткрытым ртом я мог только ошеломленно смотреть на ее губы. О чем она говорит? Что она имеет в виду под этим?

"Тебя никто не заставляет лучше узнать одноклассников, но разве ты не можешь хоть немного снизить свою бдительность, разговаривая со мной? В такие моменты я чувствую себя очень одиноко."

“..... Почему?”

"Почему? Ты спрашиваешь меня почему? Разве ты не знаешь?"

Аяка встала и говорила ощутимо громко. Довольно много студентов во дворе перевели свои взгляды на нас.

“Я..... Да? Ах, п-почему?" Мои спутанные мысли заставили меня думать, что я брежу. Я встал.

“..... Я правда не знаю!”

"Забей, не бери в голову, если не знаешь."

Аяка, чье лицо было окрашено в ярко-красный закатный цвет, закусил губы и покачала головой. Я замер, а Аяка взяла свою сумку, которая стояла на скамейке возле сада, развернулась и убежала.

“..... Подожди!”

Не знаю, почему я захотел схватить Аяку, но она грубо оттолкнула мою руку.

Бзззззззт.

Раздался громкий звук чего-то рвущегося. Все мое тело внезапно похолодело.

На землю упало что-то жёлтое.

Нарукавная повязка комитета садоводства превратилась в рваный жёлтый лоскут ткани.

“Ах.....”

Аяка повернулась, прикрыла рот руками и опустила голову, чтобы посмотреть на повязку. Когда я поднял её и хотел что-то сказать, Аяка поспешно развернулась и убежала, мгновенно исчезнув за школьными воротами.

Я остался позади. Присев на корточки, я погрузился в оцепенение под зимним солнцем, непрерывно думая о том, что только что сказала Аяка. Я много раз думал об этом, но все равно не мог понять причину слез Аяки и не знал, что теперь делать.

Я ещё немного постоял, после чего покорно взял лопатку и повязку. Сначала я думал, что Аяка может вскоре вернуться, но мне, как члену клуба садоводов, все равно нужно делать свою работу. Однако я умею только поливать и пропалывать сорняки, и после того, как я закончил это делать, в моем сердце словно образовалась дыра.

Даже когда солнце окончательно скрылось, Аяка не вернулась.

Я пошёл в компьютерный класс, где так долго не появлялся, попытался сесть на стул у окна, но не нашел в себе сил включить компьютер. Компьютерный класс, в котором работает только один человек и вправду такой тихий.

Я положил порванную повязку на стол. Почему? Почему Аяка разозлилась? Я все больше и больше злился, думая об этом. Она даже толком ничего не объяснила, но заплакала, и у меня тоже разболелась голова. Я даже не знаю, моя ли это вина. Нет, это, наверное, моя вина. Если я не могу продолжать молчать, что мне делать?

Затем мне кое-что пришло на ум.

Разве это не значит, что я вернулся в те дни, когда был один?

Но тишина в помещении была удушающей. Я не выдержал, сунул повязку обратно в карман и вышел из компьютерного класса.

<http://tl.rulate.ru/book/31528/706580>